

Кто и как должен принимать решения
в отношении меньшинств и других уязвимых групп?

*Вячеслав Балан, международный эксперт в области прав человека,
соискатель степени доктора права, Университет Оттавы (Канада)*

Как мы уже писали в предыдущих статьях нашего цикла, главная и основополагающая норма современной системы прав человека – это статья 1 Всеобщей Декларации Прав Человека, которая гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах». Этот принцип определяет основную цель системы прав человека – обеспечить всем людям гарантированные возможности (права) для построения жизни равного достоинства и ценности. Но этот же принцип также устанавливает и то, как и через какой процесс эта цель должна быть достигнута.

Равенство всех людей в своем человеческом достоинстве означает, что каждый человек вправе самостоятельно решать что для него «хорошо» и что ему нужно в жизни. Соответственно, **каждый человек – это главный «рулевой» своей собственной жизни**. Государство обязано обеспечивать людям под своей юрисдикцией их фундаментальные права (т.е. гарантированные возможности для построения жизни со смыслом и ценностью), но каждый человек сам решает, что именно для него является «жизнью со смыслом и ценностью» и какими из гарантированных возможностей (прав) ему необходимо воспользоваться для выбранной им самим жизни.

Принятие решений о жизни человека без его участия или вместо него есть не что иное как посягательство на достоинство данного человека в том смысле, что при таком подходе человека считают «не достаточно разумным» (т.е. ниже достоинством) чтобы самостоятельно принимать «правильные» для него решения. Недаром у вышеприведенного первого предложения статьи 1 Всеобщей Декларации Прав Человека есть продолжение, которое гласит, что все люди от рождения «наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства», т.е. в духе равенства (братья – это равные друг другу субъекты). Поэтому главным и основным субъектом принятия решений о жизни какого-либо человека или группы людей всегда должен быть сам этот человек или данная группа. В рамках движения за права людей с ограниченными возможностями давно сформировался принцип «Ничто

о нас и для нас, без нас», который в легко запоминающейся форме отражает объясненный выше принцип.

Принцип «**Ничто о нас и для нас, без нас**» прямо применим и в отношении этнических, языковых и религиозных меньшинств. Абсолютно все решения в отношении таких меньшинств должны приниматься при их прямом и эффективном участии. При этом важно разъяснить и подчеркнуть фундаментальную разницу между понятиями «участие» и «консультация». Международные документы и стандарты в области прав меньшинств требуют именно осмысленного и эффективного участия меньшинств во всех решениях, касающихся их, а не только «консультаций» с ними.

Консультации – это односторонний и больше информационный процесс, в котором какая-то группа людей доносит свою позицию до тех, кто принимает итоговое решение. При этом «консультирующие» люди не принимают окончательного решения по обсуждаемому вопросу, т.е. окончательное решение вполне может быть принято без учета или даже вопреки мнениям, изложенным в рамках «консультаций».

Участие – это процесс, при котором мнение и позиция участников в прямом смысле этого слова становятся **частью** принятого в итоге решения. При этом участие в решении какого-либо вопроса должно быть осмысленным и эффективным, т.е. участники процесса должны полностью осознавать, что происходит и какие варианты решения возможны («осмысленное» участие). Также высказанные взгляды должны стать частью принятого решения, т.е. участие должно произвести эффект – привести к задуманному результату («эффективное» участие). Необеспечение осмысленного и эффективного участия меньшинств в принятии решений, затрагивающих их – это нарушение международных стандартов в области прав человека и прав меньшинств. Это является нарушением даже тогда, когда решения были приняты «во благо» меньшинств или «из лучших побуждений», но без осмысленного и эффективного участия самих меньшинств.

Здесь необходимо отметить, что решения принимаемые в государстве (в виде законов, постановлений правительства, стратегий и программ развития и т.п.) чаще всего касаются не только меньшинств, но и большинства, всего населения Молдовы в целом. Например, разворачивающаяся сейчас в Молдове полномасштабная реформа системы образования или второй этап децентрализации местных властей касаются не только

меньшинств, но и всей страны. Обеспечение осмысленного и эффективного участия меньшинств в этих реформах не означает, что принимаемые решения должны быть основаны **только** на мнениях меньшинств, но оно означает, что их мнения должны стать **частью** этих решений. Эта часть принимаемых решений должна основываться на принципах разумной адаптации и «позитивных мер», подробно описанных в [предыдущей статье](#). Как уже писалось, подавление мнения меньшинств путем принятия решений просто «большинством голосов» – это нарушение прав человека и прав меньшинств.

Следующим логичным вопросом может стать такой: Какие именно меньшинства и какие именно люди из этих меньшинств должны принимать участие в процессе принятия решений? Ответ на этот вопрос таков: В процессе принятия решений должны в первую очередь участвовать те люди из меньшинств, которые больше всего маргинализированы и/или уязвимы (т.е. могут пострадать от принимаемого решения), или же делегированные такими людьми представители. Включение в процесс принятия решений людей, формально являющихся меньшинствами, но «назначенных» туда «сверху» (например, властным большинством), а не самими уязвимыми группами меньшинств – это профанация, а не реальное эффективное участие меньшинств.

Одним из уже существующих в Молдове органов, созданных через открытый отборочный процесс с включением членов самых уязвимых меньшинств страны, является [Экспертная группа по вопросам меньшинств](#), функционирующая при Совете по Равенству и Офисе Народного Адвоката. В состав этой Экспертной группы входят больше дюжины членов этноязыковых меньшинств Молдовы, многие из которых при этом являются и признанными экспертами в области прав меньшинств. Соответственно, этот орган может быть **одним из** способов обеспечения участия меньшинств в разработке и принятии государственных решений по разным вопросам, затрагивающим меньшинства.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что какими бы ни были благими намерения, невключение или неадекватное включение меньшинств в принимаемые в Молдове решения, они не будут способствовать общественной сплоченности и согласию. Скорее наоборот, будут их подрывать и размывать. Только переход к реальному и серьезному включению меньшинств в процессы принятия решений

способен изменить ситуацию к лучшему и сделать процесс интеграции Молдовы в Европу менее проблемным и более качественным.

Данная статья является восьмой из цикла статей, публикуемых совместно общественной организацией «Посольство Прав Человека» и онлайн-изданием «Ньюсмейкер», в рамках проекта «Повышение осведомленности об инклюзивности и социальной сплоченности в Молдове посредством создания профессионального медиаконтента, основанного на правах человека».

Проект реализуется общественной организацией «Посольство Прав Человека» совместно с онлайн-изданием «Ньюсмейкер», при поддержке гранта, предоставленного в рамках программы «Содействие социальной сплоченности и доверию через медийную грамотность и инклюзивный медиаконтент», реализуемой Центром независимой журналистики, при поддержке Швейцарии.